

© 2006 г. И.В. Чекулай

ОЦЕНОЧНАЯ СПЕЦИФИКА ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Многочисленные работы по исследованию категории кванторности, меры, интенсивности в семантике лексических единиц английского языка, казалось бы, не оставляют места каким-либо новым фактам специфики проявления этих категорий в речевых реализациях. Тем не менее, в ряде конкретных речевых реализаций каждого из них можно заметить некоторые интересные особенности. Эти особенности состоят в том, что в определенных контекстуально-языковых или продиктованных реальной ситуацией коммуникации условиях в таких предикативных частях речи, как прилагательные и наречия, передающие семантику мерности или числа, эти семантические характеристики несколько ослабляются, поскольку общий семиотический или прагматический фон высказывания становится оценочным, аксиологическим. Обратимся к конкретным случаям анализа системных характеристик и функционирования прилагательных, обладающих семантикой мерности.

Слово *much* соответствует адвербиальным значениям русского языка (*много сделал, знает много*), и оно может характеризовать действия как такие, которые могут быть измеренными в количественном отношении, так и не подлежащие такому измерению. Между тем языковые факты показывают некоторую категоричность этого постулата. Так, слово *much* может характеризовать понятия, которые вполне можно перечислить. Это заметно при анализе следующего примера:

Capulet: How long it's now since last yourself and I were in a mask?

2 Capulet: By 'r Lord, thirty years.

Capulet: What, man? 'Tis not so much, 'tis not so much [1].

Несомненно, в данном примере имплицитно выражена когнитивная транспозиция «годы → время», а понятие, представленное лексемой «время», является неисчисляемым, однако такая транспозиция становится возможной лишь при условии оценочного отношения к содержанию высказывания. Зависимость употребления *much* для характеристики исчисляемых объектов от оценочной категориальной ситуации можно проследить в следующем примере:

The Vice-President said dryly, «In other words, a police state. You might encounter opposition»

Big George shrugged. «Some maybe; not much. People will accept the inevitable» [2].

Несмотря на то, что имплицитное сочетание *much opposition* в целом воспринимается как средство передачи абстрактного понятия, под *оппозицией* имеются в виду конкретные люди - политики, журналисты, общественные деятели, т.е. конкретные, способные быть подвергнутыми количественному подсчету случаи выступлений против предлагаемого усиления политики «закручивания гаек».

Достаточно интересным для демонстрации неоднозначности категориально-количественного статуса слова *much* является следующий пример:

*Lady Capulet: younger than you,
Here in Verona, ladies of esteem,
Are made already mothers. By my count,
I was your mother much upon those years
That you are now a maid [1].*

В данном случае актуализируется иная концептуальная характеристика слова *much* - «интенсивность», и слово *much* употреблено в значении, близком к количественно-временной характеристике, передаваемой словом *already*. Очевидно, данное употребление продиктовано прагматико-эвфоническими факторами, для того, чтобы избежать плеоназма, но оно показывает новый аспект значения этого слова. При этом нельзя сбрасывать со счетов его возможное употребление в счетной функции, поскольку контекст - парентеза *by my count* - не исключает актуализацию категории кванторности, которая ингерентно заложена в концептуальной структуре этого слова.

Для слова *much* семантика интенсивности отнюдь не является случайной. Категория интенсивности логически вписывается в понятие разной степени проявления какого-либо явления действительности и поэтому органически связана с количественным или неколичественным исчислением. При этом один и тот же референт может описываться языковыми средствами и как определяющий возможность собственного подсчета в количественных единицах, и как выраженный в терминах неопределенно-количественной оценки. Так, волнение моря можно подсчитать в конвенционально принятых единицах - баллах по шкале Бофорта, - но также семантику такой интенсивности можно передать и в рамках неопределенно-количественного градуального ряда «много(сильно) - немного - мало (слабо)», соответственно «*much - a little - little*» в английском языке, например:

«*Don't you think it's a little rough, Phil?» he said [3, с. 75]* [речь идет о бурном море]

Интенсивность как семантическая категория не просто присутствует в концептосфере неопределенно-количественных понятий, она является ядерным свойством этих концептов. Интенсивность сама по себе противостоит квантификации, поскольку ее нарастание или убывание осуществляется постепенно, а транспозиция категории количества в сферу интенсивности основана на таком общем свойстве этих когнитивных категорий, как ступенчатость их проявления. По большому счету проявление градуальности качества свойственно всем референтам, способным фиксироваться в их различных состояниях, стадиях и т.п., что отражается в возможности их шкалирования в конвенциональных единицах. Такая градация может профилироваться на онтологически цельные данности объективного мира в следующих контекстуально обусловленных случаях употребления лексем – прилагательных и наречий – неопределенного количества:

а) увеличение или уменьшение определенного качества референта вследствие его накопления/расхода в определенный временной период. При этом непосредственное указание на временной период не является обязательным, поскольку он может иметь косвенное выражение, как в следующем примере:

Not once did a muscle in his face move, or a challenge come into those detachedly beautiful eyes. He had learned much since being in the service of Vittorio Scarbanza, Cardinal di Contini-Verchese [4].

В данном случае прослеживается прямая зависимость степени выдержки Ральфа де Брикасара от срока его службы у кардинала.

Следует отметить, что подобные случаи зачастую фиксируют сравнение разных качественных состояний, если в эксплицитно или имплицитно выраженном временном периоде указываются точки сопоставления:

The second evening at G.G. Quartermain's Bahamas mansion held a subtly different quality from the first [2];

б) в рамках определения степени качества выполняемого процесса оценочные стороны концептосферы лексем, передающих неопределенно-количественное измерение, выходят на передний план даже без контекстуальной детерминации. Таким образом, их адвербиальное употребление для характеристики действий или процессов носит отчетливо выраженный аксиологический характер, что проявляется при анализе следующих примеров:

«I pay that frog a fortune to know exactly how I like my food. He slipped last night – not much, but enough to ream him out, so next time he'll remember» [2].

Данный пример примечателен еще и тем, что в нем неопределенно-количественное наречие *much* является контекстуальным синонимом к явно оценочному наречию степени *enough*;

'... if you detest me so much you'd rather die than stand the sight of me, why in the name of God do you want to hang on?' [3];

в) наиболее четко выраженное оценочное значение лексемы неопределенного количества приобретают в связи с характеристикой лиц, существ, предметов, состояний, черт характера. В этом случае они напрямую определяют аксиологическую направленность высказываний в целом. Вот некоторые типичные примеры реализации сугубо оценочного содержания в актуализации таких слов или их синонимов, таких как *(a) lot (of)*, *plenty (of)* и подобных им:

She said more seriously than before, «I've caused you trouble. Quite a lot, I think. So let's stop pretending that I didn't» [2, с. 210].

'I'll get tickets for a show. Bring your girl, if you want. I'd like to meet her.

'She's nothing much,' Billy said (RPM: 710).

«I'm a great stickler for saying the author's exact words, though. God knows, the words authors write nowadays aren't much» [5, с. 20].

Many tears had Mrs. Smith shed; but there was much to be thankful for, too [4].

Примечательно, что синонимичной слову *much* лексема со значением неопределенно большого количества *plenty (of)* в атрибутивном, предикативном и субстантивированном употреблении обнаруживает более паритетное соотношение количественных и оценочных характеристик в сходных или тождественных контекстах, при этом в субстантивированном употреблении семантический акцент делается на категориальные аксиологические характеристики:

Almost certainly the press and local politicians would be present, and the direct flights overhead, however necessary at the moment, would give them plenty to write and talk about [6].

There was plenty to think about, including troubles at home [6];

г) особо следует отметить употребление слов *much* и *little* в качестве модификаторов количества или интенсивности прилагательных в сравнительной степени. При этом акцент смещается в сторону количественных характеристик за счет передачи аксиологического содержания в сравнении. Необходимо обратить внимание на то, что в этом случае закономерности англоязычного семиозиса полностью конгруэнтны русскоязычному, поскольку *much* в русском языке однозначно соответст-

вует *намного*, а *little* – *немногим*, при этом в русском языке имеется объединяющая эти концепты лексема *гораздо*. Несомненно, оценочность как семантическая категория в этом случае смещается на периферию концептуального содержания, поскольку подобные сочетания могут передавать и нейтральное констатирующее, не оценочное, значение:

Silver regarded them thoughtfully as they slapped each other on the back and dispersed to their duties. Why, they were little better than sheep [7]

They walked shoulder to shoulder, much closer than was permissible between ordinary men [4];

д) лексемы *many* – *a few* – *few*, обычно сочетающиеся с исчисляемыми существительными, также проявляют концептуально-аксиологические характеристики, свойственные соответствующим неисчисляемым прилагательным. Естественно, сфера их аксиологического употребления намного ограниченнее, нежели у соответствующих лексем, передающих неисчисляемое количество, поскольку они не могут модифицировать абстрактные и вещественные понятия, однако их употребление для передачи конгломерированного оценочно-счетного содержания не вызывает сомнения:

«*A good many people*», *Roscoe Heyward commented, «might consider that with your connections ... such ignorance would be unlikely»* [2, с. 209].

But of how many areas of aviation could the same thing be said? Mel reflected: very few [6].

The photograph still remained, as did many memories [6].

Таким образом, анализ прилагательных и наречий неопределенного количества в английском языке показывает, что в их концептуальной структуре существенным компонентом, определяющим их парадигматические характеристики и особенности синтагматической актуализации, является их оценочное содержание. При этом оценочность образует свое поле, с выраженными ядром и периферией, постоянно взаимодействующее с полем количества через интегративную категорию интенсивности. Именно таким сложным пересечением разных по своим онтологическим параметрам категориальных характеристик обусловлено многообразие речевых актуализаций соответствующих лексем, являющееся их основной функционально-семантической характеристикой.

Литература

1. R&J: Shakespeare, W. *Romeo and Juliet*. - СПб.: "Химера", 2001.
- RPM: Shaw, I. *Rich Man, Poor Man*. - L.: New English Library, 1985.
2. MCh: Hailey, A. *The Moneychangers*. - N.-Y.: A Dell Book, 1986.
3. TofH: Shaw, I. *The Top of the Hill*. - L.: New English Library, 1988.
4. TB: McCullough, C. *The Thorn Birds*. - Beijing: Foreign Literature Publ., 1992.
5. Thea: Maugham, W.S. *Theatre*. – М.: Международные отношения, 1979.
6. Airp: Hailey, A. *Airport*. - М.: Воениздат, 1981.
7. AdvLJS: Judd, D. *The Adventures of Long John Silver*. - L.: Corgi Book, 1978.

Белгородский государственный университет

10 сентября 2004 г.

© 2006 г. Ю.Г. Синельников

РОЛЬ ДИКТОРОВ РАДИО В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО УНОРМИРОВАНИЯ (на материале и на опыте Франции)

Одним из основных факторов, позволяющих французскому языку радио решать задачи по укреплению национального языка, является его *полифункциональность*. Исследователи неоднократно отмечали, что язык средств массовой информации (СМИ) выполняет различные общественные функции [1]. Язык радио не только выступает в своих различных функционально-речевых разновидностях. Его специфику составляет прежде всего основная, общественно-языковая функция: *функция унормирования общепользовательского письменно-литературного языка на всех его уровнях*. В.В. Виноградов отмечал, что возникновение и развитие такого средства массовой информации, как книжная и периодическая печать, сыграло немаловажную роль в формировании и становлении национальных языков, способствовало нормализации общелитературных языков, развитию их стилей и видов письменной речи [2]. На важную роль СМИ в кодификации и нормализации современных общелитературных языков неоднократно указывали многие отечественные и зарубежные исследователи [1; 3]. Однако до появления и развития радио и телевидения существовавшие в то время средства массовой информации участвовали в нормализации лишь письменного языка, а кодификация письменного языка, как известно, всегда опережает кодификацию устного. Распространение же